

А на другом конце города Цзян Синюэ, которого Янь Мо уже успел мысленно записать в свои будущие спутники жизни, мчался из университета к станции воздушного экспресса. Он едва успел на последний рейс, отправлявшийся за пределы городской черты.

Цзян Синюэ потерял отца-самца, будучи еще совсем ребенком. Тот скончался рано, и его отец-самка, не желая вступать в повторный брак, забрал сына и уехал из давящей атмосферы родного клана в Кросс. Однако счастье длилось недолго: вскоре отец-самка Цзян Синюэ погиб в ходе рядового сражения. Оставшись без опекуна и средств к существованию, юный Цзян Синюэ был вынужден перебраться в трущобы.

Так он прожил там шестнадцать лет.

Работая и учась одновременно, он, будучи самкой-насекомым класса В, смог поступить на боевой факультет Второго университета национальной обороны, закончив школу с лучшим результатом в потоке.

В отличие от самцов-насекомых, которые при поступлении получали бесплатное обучение и роскошные апартаменты, самки не только должны были платить огромные суммы за учебу и проживание, но и ютились в тесных восьмиместных комнатах.

Даже так Цзян Синюэ не мог позволить себе оплатить койку в такой комнате. Хотя он и получал все возможные стипендии, большую часть денег тратил на препараты для укрепления организма, лечебные сыворотки и разнообразное снаряжение, необходимое студенту боевого факультета. Кроме того, по мере сил он помогал тем обитателям трущоб, которые потеряли трудоспособность.

Сейчас, после вторичной дифференциации, он стал совершеннолетним и каждый месяц был обязан выплачивать Ассоциации защиты самцов-насекомых налог на холостяцкую жизнь. Это была своего рода привилегия для студентов: в противном случае нейросеть автоматически внесла бы его в список для подбора брачных пар.

Проведя два часа в пути на воздушном экспрессе, Цзян Синюэ расправил крылья и полетел прямо к дому.

За городской чертой не было столь строгих ограничений на полеты. По пути он встретил немало знакомых из трущоб, которые, как и он, возвращались после смены. Цзян Синюэ коротко поздоровался с ними.

Заметив на дороге соседского я-самца по имени Боэр, который шел в полном одиночестве, Цзян Синюэ опустил на землю.

Боэр с каштановыми волосами, опустив голову, был поглощен своим занятием: он пересчитывал конфеты в жестяной коробочке, тыча в них пухлым пальчиком, и поначалу не заметил, что перед ним кто-то стоит.

Лишь врезавшись в ногу Цзян Синюэ, малыш потер ушибленную голову, и его глаза радостно блеснули. Он просиял, обхватил ногу Цзян Синюэ и высоко поднял свою коробочку с конфетами.

— А где твой отец-самка? — Цзян Синюэ невольно улыбнулся, глядя на милого ребенка, и непроизвольно ущипнул его за щечку.

Боэр указал в сторону дома.

Цзян Синюэ увидел там свет и все понял. Потрепав малыша по голове, он сказал:

— Он дома готовит тебе ужин? Опять ты сбежал без спроса, смотри, как бы он не задал тебе трепку, когда вернешься.

Боэр испуганно поежился, помотал головой и крепче вцепился в ногу Цзян Синюэ, не желая отпускать.

— Пойдем, я тебя провожу, — Цзян Синюэ подхватил маленького я-самца на руки, расправил крылья, и меньше чем через минуту они приземлились у дома Боэра, который по совместительству был одной из немногих клиник в трущобах.

Отец Боэра, Фулай, был самкой класса В и когда-то работал успешным врачом. Позже его собственный самец сломал ему руку, лишив возможности практиковать, и, вышвырнув из дома, сослал в трущобы.

Услышав звон колокольчика над дверью, Фулай вышел из кухни в фартуке. Увидев, что это Цзян Синюэ принес Боэра, он обреченно вздохнул.

— Спасибо, что доставил его, этот сорванец опять улизнул, пока я не видел.

Боэр крепко держался за одежду Цзян Синюэ и только когда понял, что отец не сердится, слез на пол и побежал к нему, размахивая коробочкой с конфетами.

— Сейчас нельзя, съешь после ужина, — Фулай безжалостно отобрал коробочку, даже не обращая внимания на то, что Боэр вот-вот расплачется.

Он похлопал ребенка по плечу и скомандовал:

— Иди принеси воды брату Цзяну.

Затем он улыбнулся Цзян Синюэ:

— Ужин почти готов, оставайся. Кстати, препарат для укрепления организма класса С,

который ты просил купить, пришел, я отдам его тебе чуть позже.

— Хорошо, — кивнул Цзян Синюэ, снял верхнюю одежду и привычно пошел на кухню помогать Фулаю. Бозр, прижимая к груди стакан с водой, поспешил следом.

Кухня, которая и так была не слишком просторной, мгновенно стала тесной.

Фулай заметил повязку на правой руке Цзян Синюэ и, помешивая жаркое, спросил:

— Опять был на учебных стрельбах? Как результаты?

— Первое место. Правда, только в рамках нашего университета, — Цзян Синюэ ловко перехватил руку Бозра, который пытался запихнуть в рот гусеницу, найденную на листе салата.

— Это уже отличный результат. Ты обошел тех самок класса А, которых в знатных семьях растят с пеленок, чего тебе еще нужно? У них даже питание расписано диетологами, препараты для усиления организма льются рекой, а некоторые даже умудряются достать зелья для повышения класса. К тому же ты уже получил квалификацию сержанта Третьей пограничной гарнизонной армии, зачем так надрываться?

Цзян Синюэ понимал, что Фулай прав. Он прекрасно осознавал пропасть между собой и аристократами, у которых были неисчерпаемые ресурсы для развития. Но врожденное упрямство и жажда победы не давали ему сдаться.

— Через три месяца пройдут межвузовские охотничьи соревнования. Если займу призовое место, мою оценку в Третьей пограничной гарнизонной армии повысят, может, даже до старшего сержанта.

Для обычной самки карьера рядового солдата обычно заканчивается на звании старшего сержанта. Поэтому этот шанс был для него бесценен, и он не хотел его упустить.

— Выбиться в призеры на этих соревнованиях крайне сложно, — Фулай нахмурился.

Межвузовские охотничьи соревнования были грандиозным событием на планете Карлос, проводимым раз в десять лет. Фулай, родившийся здесь, прекрасно знал о закулисных играх.

— Призовые места занимают только аристократы. Если хочешь пробиться, найди сейчас любого самца из клана Каролан, попроси его взять тебя под покровительство, может, тогда и появится шанс, — слова Фулая были не насмешкой, а искренним советом.

Клан Каролан считался весьма влиятельным на Карлосе. Пусть они не были высшей знатью, но один их топ — и обитатели трущоб могли погибнуть несколько раз подряд.

Во Втором университете национальной обороны действительно учились самцы из клана Каролан. Хотя это были лишь боковые ветви и самцы класса D, благодаря поддержке семьи они уже обзавелись десятком супругов-рабов и почти пятьюдесятью наложниками.

Цзян Синюэ каждый раз обходил их десятой дорогой.

Подумав, он ответил Фулаю:

— Я уже договорился с одним самцом, что стану его направляющим насекомым.

— Из какого он клана?

— Обычный простолюдин, класса F.

У Фулая дрогнула рука, он едва не выронил сковороду и посмотрел на Цзян Синюэ с таким выражением, будто тот сошел с ума.

Однако Фулай был человеком бывалым, поэтому быстро взял себя в руки.

Он тяжело вздохнул:

— Ужин готов, пойдем к столу, там и договорим.

<http://bllate.org/book/22244/2324717>